

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 July 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 540/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	К.С. (представлен адвокатом Каролиной Меральди, Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/ организация «СОС-расизм»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	К.С.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 марта 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток в случае высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 540/2013*

<i>Представлено:</i>	К.С. (представлен адвокатом Каролиной Меральди, Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/организация «СОС-расизм»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	К. С.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	15 марта 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 мая 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 540/2013, представленной от имени К.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является К.С., гражданин Турции, родившийся 1 января 1982 года. Он утверждает, что его высылка в Турцию является нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом Каролиной Меральди (Контактный центр – Suisse.sse.s – Immigré.e.s/организация «СОС-расизм»).

1.2 В соответствии со статьей 114 своих правил процедуры¹ Комитет 21 марта 2013 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Турцию, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении. 22 марта 2013 года

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

¹ Эта статья соответствует бывшей статье 108 правил процедуры (CAT/C/3/Rev.4).

государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно удовлетворяет его просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, родившийся 1 января 1982 года, является гражданином Турции и этническим курдом, уроженцем турецкой провинции Мардин. В 1993 году в возрасте 11 лет он включился в вооруженную борьбу на стороне Курдской рабочей партии (КРП). В этой связи он выехал из Турции в один из лагерей КРП, располагавшийся в районе Эрбиля (Ирак), где прошел военную подготовку. После отъезда заявителя из Турции его отец и один из его дядей, сражавшиеся в рядах КРП, были убиты в ходе боестолкновения с турецкой армией в провинции Мардин. В 1993–1996 годах заявитель принимал участие в боевых действиях². Получив ранение при налете турецкой авиации³, он был доставлен в лагерь Махмур на территории Ирака, находившийся под управлением Организации Объединенных Наций, откуда продолжал оказывать КРП содействие и материально-техническую помощь.

2.2 В конце 2004 года заявитель был арестован американскими военнослужащими, которые стали принуждать его к вступлению в их ряды. Понимая, что он не может вернуться в Турцию, заявитель в конечном счете согласился. После курса военной подготовки в Мосуле (Ирак) он участвовал в боях на стороне американской армии; при этом его использовали в качестве живого щита.

2.3 Заявитель прилагает два медицинских заключения – от 13 октября 2009 года и от 5 июня 2012 года. В первом заключении, выданном университетской больницей Цюриха, указано, что психика заявителя серьезно пострадала от пережитых военных событий 2004 года, когда он сражался на стороне американской армии в Ираке. В этот период ему приходилось двигаться впереди американских танков без какой-либо защиты и ежедневно наблюдать теракты смертников, чудом избежав той же участи. Однажды он присутствовал при гибели 110 человек, а также стал свидетелем смерти своих друзей, которых прямо на его глазах разметало в ходе бомбардировки. Согласно выводу, изложенному в этом медицинском заключении, у заявителя наблюдаются признаки посттравматического стресса. Аналогичный вывод содержится и во втором медицинском заключении, которое было выдано психосоциальным центром Фрибура 5 июня 2012 года.

2.4 Оказавшись с невыносимом положении, заявитель решил покинуть Ирак; для этого он связался со своим дядей, проживавшим в Стамбуле, который привлек проводника и оплатил его услуги. 1 сентября 2005 года заявитель вместе с проводником выехал из Ирака в направлении Тегерана, оттуда – в Амман, а затем в Женеву, имея на руках чужой турецкий паспорт на имя Темеля Карашу, который он затем вернул проводнику.

2.5 Заявитель прибыл в Женеву 21 сентября 2005 года. На следующий день он обратился в регистрационный центр Базеля (Швейцария) с ходатайством о предоставлении убежища.

² Заявитель прилагает свои фотографии в военной форме. В суде первой инстанции он указал, что никогда не участвовал в боевых действиях и не проходил военной подготовки. См. пункты 2.6 и 2.8 настоящего документа.

³ Заявитель прилагает медицинское заключение от 17 февраля 2009 года, выданное одним из врачей Фрибура, в котором говорится, что в результате рентгеновского обследования было обнаружено «наличие посторонних металлических предметов в нижней части грудной клетки и на уровне проксимальной части правой верхней конечности. Эти посторонние предметы весьма похожи на осколки боеприпасов».

2.6 Из опасения признаться в том, что ему приходилось убивать, сражаясь на стороне КРП, – движения, которое Турция и Европейский союз считают «террористическим», – а также в силу своего крайне истощенного психического состояния заявитель сначала сообщил властям Швейцарии, что он вообще не проходил военной подготовки в рядах КРП, а лишь выполнял различные виды работ для этой партии, находясь в иракском лагере.

2.7 Решением от 2 марта 2007 года Федеральное миграционное бюро отклонило ходатайство заявителя, в частности по причине неправдоподобности его содержания. Бюро сочло рассказ о деятельности заявителя в рядах КРП не заслуживающим доверия и поставило под сомнение его утверждение о том, что он прошел военную подготовку даже начального характера. Оно далее отметило, что тысячи людей вернулись в Турцию, не подвергаясь систематическим преследованиям со стороны властей, и что один лишь факт бегства заявителя в Ирак нельзя рассматривать как причину непосредственной опасности преследования в случае его возвращения в Турцию. 5 апреля 2007 года заявитель обжаловал это решение.

2.8 Постановлением от 13 января 2009 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию. Суд, в частности, указал, что заявитель покинул Турцию в возрасте 11 лет и с тех пор не возвращался в эту страну. Поэтому суд счел неправдоподобным, что заявитель все это время разыскивается турецкими властями. Кроме того, в ходе собеседования заявитель указал, что он вообще не проходил военной подготовки и никогда не участвовал в боевых действиях. При этом дальнейшие показания заявителя позволили установить, что он никогда не принимал участия в боях и что именно отказ сражаться послужил причиной его отъезда из страны. Последующие противоречивые утверждения заявителя были признаны не заслуживающими доверия. На этом основании суд счел, что нет никаких особых мотивов для того, чтобы турецкие власти рассматривали заявителя в качестве опасного или подозрительного субъекта, даже если он, подобно тысячам других лиц, находился в иракском лагере в Махмуре. С другой стороны, суд отметил, что заявитель не занимался какой-либо активной политической деятельностью, которая подтверждала бы вероятность того, что он находится в розыске. Относительно опасности «планового преследования» заявителя в связи с тем, что он является родственником активистов КРП, суд указал, что в Турции не существует ни закона, ни практики, предусматривающих привлечение к ответственности членов семьи лица, совершившего правонарушение. При этом власти могут оказывать давление и прибегать к репрессиям в отношении членов семьи оппозиционера, особенно находящегося в розыске, или убежденного оппозиционера, ведущего активную деятельность в рядах какой-либо незаконной политической организации. В данном случае суд указал, что наличие такой опасности не может быть признано, поскольку все близкие родственники заявителя, являвшиеся членами КРП, погибли 10–15 лет назад, за исключением одного из его дядей, который в 2002 году был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Поэтому нет никаких оснований считать, что власти Турции станут преследовать заявителя по подобным мотивам. С другой стороны, суд отметил, что близкие заявителя, то есть его мать и многочисленные братья и сестры, до сих пор проживают в Турции, не испытывая никаких затруднений, и что ни один из членов его семьи не бежал из страны.

2.9 20 февраля 2009 года заявитель обратился в Федеральное миграционное бюро с ходатайством о пересмотре решения, вынесенного этим бюро 2 марта 2007 года (см. пункт 2.7). Бюро квалифицировало это обращение как повторное ходатайство о предоставлении убежища, пригласило заявителя на собеседование 29 апреля 2009 года и своим решением от 5 июня 2009 года отклонило это повторное ходатайство об убежище. 9 июля 2009 года заявитель обжаловал вынесенное решение.

2.10 Постановлением от 18 февраля 2013 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию. Во-первых, суд изучил вопрос о том, могут ли изложенные факты служить основанием для пересмотра судебного решения от 13 января 2009 года, а во-вторых – может ли состояние здоровья заявителя, представленное в обоснование его ходатайства, служить основанием для пересмотра решения Федерального миграционного бюро от 2 марта 2007 года. Суд вновь сослался на выводы предыдущих инстанций относительно неправдоподобности предъявленных утверждений, а по поводу состояния здоровья заявителя отметил, что, хотя заявитель страдает от посттравматического стресса, нельзя считать, что это состояние как-либо связано с опытом его деятельности в рядах КРП, поскольку оно скорее является следствием событий, пережитых им в Ираке, когда заявитель действовал в интересах американской армии. Следовательно, указанные факты, которые происходили в третьей стране, не могут привести к опасным последствиям в случае высылки заявителя в Турцию. С другой стороны, суд указал, что заявитель сможет находиться в Турции под медицинским наблюдением, позволяющим сохранять его физическую и психическую неприкосновенность. На этом основании апелляция была отклонена.

2.11 Затем Федеральное миграционное бюро назначило срок выезда заявителя из страны – 19 марта 2013 года. Заявитель сообщает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, находившиеся в его распоряжении.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Турцию явится нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Он заявляет, что ввиду его бесспорного участия в деятельности КРП⁴ имеются серьезные основания полагать, что в случае высылки в Турцию ему угрожает применение пыток.

3.2 Заявитель сообщает, что он, будучи несовершеннолетним (в возрасте 11–14 лет), участвовал в вооруженной борьбе на стороне КРП. Он сообщил о травмирующих событиях, в частности о военных эпизодах, которые серьезно отразились на его психическом состоянии⁵. С другой стороны, в результате рентгеновского исследования в руке и грудной клетке заявителя были обнаружены посторонние металлические предметы, напоминающие осколки боеприпасов⁶.

3.3 Заявитель является выходцем из семьи, которая известна своей поддержкой КРП. Тот факт, что его отец, двое дядей и четверо двоюродных братьев погибли в боях, повышает риск его преследования со стороны турецких властей. Сам заявитель известен властям Турции и уже обращал на себя их внимание⁷. Из этого следует, что в случае возвращения лично ему грозит опасность подвергнуться пыткам.

Замечания государства-участника по существу

4.1 12 сентября 2013 года государство-участник представило свои замечания, в которых отметило, что заявитель ограничился лишь напоминанием Комитету тех

⁴ Заявитель прилагает свои фотографии в военной форме и свидетельства пяти человек, представляющих бывшими бойцами КРП, которые предположительно встречались с ним в лагере города Махмур.

⁵ Заявитель прилагает ряд медицинских заключений, в которых указано, что он страдает симптомами посттравматического стресса и проявлениями депрессии.

⁶ См. примечание 3 выше.

⁷ Он прилагает свидетельские показания от 20 августа 2010 года за подписью мэра деревни Ярдер, который сообщает, что ему часто задают вопросы о заявителе, о месте его пребывания и роде занятий и что в этой связи его недавно вызвали в отделение жандармерии в деревне Конакли.

мотивов, которые он излагал национальным властям, не привнеся какой-либо новой информации, способной служить основанием для пересмотра решений Федерального миграционного бюро. Государство-участник ссылается на выводы Федерального административного суда, который указал, что, поскольку заявитель покинул Турцию в возрасте 11 лет и больше туда не возвращался и поскольку он никогда не участвовал в боевых действиях, вряд ли власти занимаются его розыском или имеют на его счет какие-либо подозрения. К тому же все члены его семьи, принимавшие активное участие в деятельности КРП, уже умерли, за исключением одного из его дядей, находящегося в тюрьме.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участникам запрещено высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Ссылаясь на критерии, установленные Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, согласно которым заявитель должен доказать существование серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей лично ему в случае его высылки в страну происхождения, государство-участник напоминает, что Комитету уже приходилось рассматривать сообщения, в которых заявители курдского происхождения утверждали, что при их высылке в Турцию они рискуют подвергнуться пыткам. В таких случаях Комитет указывал, что положение в области прав человека в Турции вызывает обеспокоенность, особенно в отношении радикальных сторонников КРП. При этом Комитет делал вывод, что по возвращении в Турцию соответствующему заявителю будет угрожать реальная и личная опасность применения пыток только при условии существования дополнительных индивидуальных элементов, в частности важной политической деятельности заявителя в поддержку КРП, его возможного уголовного преследования и выяснения вопроса о том, подвергался ли он пыткам в прошлом⁸.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил индивидуальных элементов, указывающих на то, что в случае возвращения в Турцию ему грозит прогнозируемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Заявитель ссылается на травмирующие события, которые якобы серьезно отразились на его психическом состоянии. Кроме того, он указывает на наличие в его руке и грудной клетке посторонних предметов, напоминающих осколки боеприпасов. По мнению государства-участника, заявитель никогда не утверждал, что нанесенные ему психические и физические травмы являются последствиями пыток, перенесенных в Турции. Из представленных заявителем медицинских заключений следует, что причиной нанесенных ему травм являются события, пережитые им на войне. В этих заключениях нет никаких указаний на травмы, например на ранения, которые имели бы отношение к делу с точки зрения статьи 3 Конвенции. Согласно медицинскому заключению от 13 октября 2009 года⁹, кошмары и другие психические расстройства стали мучить заявителя в 2004 году, когда американцы вошли в Ирак, причем эти расстройства усилились в период его пребывания в Швейцарии. Поскольку указанные события происходили в третьей стране, они не могут использоваться для оценки опасности применения пыток в случае возвращения заявителя в Турцию. Никаких сведений о том, что заявитель ранее подвергался пыткам на территории Турции, не имеется.

4.4 В отношении политической деятельности заявителя государство-участник ссылается на его утверждение о том, что в 11-летнем возрасте он предпо-

⁸ См., в частности, сообщения № 431/2010, *Я. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, и № 373/2009, *Айтулун и Гуклу против Швеции*, решение от 19 ноября 2010 года.

⁹ См. пункт 2.3 настоящего документа.

ложительно принимал участие в вооруженной борьбе на стороне КРП, что в 1993–1996 годах участвовал в боевых действиях, а затем был переведен в лагерь Махмур в Ираке, откуда якобы продолжал оказывать КРП материально-техническую помощь. В конце 2004 года заявитель предположительно был задержан американской армией и после прохождения военной подготовки в Мосуле якобы участвовал в боях вместе с американскими военнослужащими. Заявитель не утверждал, что оказывал поддержку КРП после прибытия в Швейцарию в 2005 году.

4.5 Что касается политической деятельности, осуществлявшейся заявителем в интересах КРП на территории Турции, то она относится к давнему прошлому: заявитель предположительно участвовал в боевых действиях более 15 лет назад, будучи еще ребенком (в возрасте 11–14 лет). К тому же его участие в этой борьбе было незначительным и продолжалось лишь в период 1993–1996 годов. Заявитель не подтвердил связь этих событий с его нынешним положением, а также наличие у турецких властей заинтересованности в его преследовании за столь давнюю и незначительную деятельность. На это указывает и тот факт, что в настоящее время в отношении заявителя не возбуждено никакого судебного преследования и нет никаких признаков того, что в случае возвращения ему будет грозить опасность ареста или пыток.

4.6 По поводу своей деятельности в рядах КРП заявитель сначала указал, что вообще не проходил военной подготовки и никогда не участвовал в боевых действиях, а лишь выполнял различные работы на территории лагеря¹⁰. Затем он изменил свои показания и заявил, что прошел в рядах КРП военную подготовку, встал на путь вооруженной борьбы и в период 1993–1996 годов принимал участие в боестолкновениях. Такое изменение в показаниях заявителя вызвало недоверие у Федерального административного суда, в частности с учетом свидетельских показаний, совпадающих по смыслу с первоначальными утверждениями заявителя, согласно которым он находился «в резерве» и не участвовал в боях. Учитывая фактические расхождения между рассказами заявителя и показаниями свидетелей, представляется неправдоподобным, чтобы заявитель занимался активной деятельностью в рядах КРП, за которую власти Турции могли бы его преследовать.

4.7 По мнению государства-участника, представленные заявителем фотографии не имеют отношения к делу. Те из них, на которых он изображен в форме бойца КРП, не позволяют сделать вывод о характере деятельности сфотографированных лиц. Что касается фотографий с изображением военнослужащих, находящихся в рядах американской армии в Ираке, то они не имеют отношения ни к КРП, ни к Турции и также не дают возможности точно установить ни изображенных лиц, ни место и момент их фотографирования.

4.8 Государство-участник вновь утверждает, что в отношении заявителя не возбуждено никакого судебного преследования и что заявление мэра Ярдере, согласно которому заявитель находится в розыске¹¹, имеет общую формулировку и не указывает причины, по которой он мог бы вызвать такой интерес у властей страны.

4.9 Касаясь вопроса о родственных связях заявителя с членами КРП, государство-участник возвращается к соответствующим выводам Федерального административного суда и приходит к заключению, что заявитель не доказал, что он может являться объектом так называемого «планомерного преследования»

¹⁰ Протокол собеседования от 27 сентября 2005 года, приобщенный к делу. См. пункт 2.8 настоящего документа.

¹¹ См. примечание 7 выше.

(см. пункт 2.8). Заявитель не подтвердил наличия близких родственных связей с каким-либо лицом, в настоящее время находящимся в розыске. Кроме того, он не доказал, что его семье, которая по-прежнему проживает в Турции, власти причинили какое-либо беспокойство. Из его заявлений следует, что на момент его прибытия в Швейцарию один из его братьев проживал в Нусейбине, провинция Мардин, а другой проходил военную службу.

4.10 Учитывая вышеизложенное, государство-участник утверждает, что нет никаких серьезных оснований опасаться, что в случае высылки заявителя в Турцию ему будет грозить реальная личная опасность применения пыток. Следовательно, его высылка не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 22 апреля 2014 года заявитель представил свои комментарии. Он вновь утверждает, что прошел военную подготовку и сражался в рядах КРП, а также заявляет, что упомянутые расхождения объясняются расстройством его психики. Заявитель уже описывал характер своего участия в военных событиях в апелляционной инстанции (Федеральном административном суде) в августе 2013 года, однако суд принял к сведению лишь материалы его первого собеседования.

5.2 Заявитель утверждает, что у турецких властей имеются фотографии боевых действий КРП, на которых он изображен. Ранее эти фото находились у бойцов, которые впоследствии были арестованы. Заявитель указывает, что его положение отлично от положения его семьи, оставшейся в Турции: его семью не тревожили, поскольку он покинул страну еще в 11-летнем возрасте. Он утверждает, что в случае возвращения турецкие власти будут допрашивать его об отсутствии в стране в период с 1993 года по 2005 год (когда он прибыл в Швейцарию). К тому же его мать и один из братьев сейчас проживают в Киеве. Заявитель прилагает показания, данные его братом под присягой 16 марта 2014 года, в которых он сообщает, что в течение ряда лет после отъезда заявителя незнакомые лица, представившиеся как «патриоты», задавали членам семьи вопросы, касавшиеся заявителя. В 1997 году в дом в Нусайбине, где проживала его семья, прибыли сотрудники турецких спецслужб, которые обыскали дом, арестовали мать заявителя и содержали ее под стражей в тайном месте. Позднее членам семьи удалось узнать, что мать заявителя была доставлена в Управление по борьбе с терроризмом, где ее пытали в течение трех дней. Далее сообщалось, что после освобождения матери заявителя семья продолжала подвергаться давлению и приняла решение переехать из Нусайбина в Мерсин, а год спустя – в Стамбул, но и там родственников заявителя вновь допросили. В 2003 году семья вернулась в Нусайбин, где подверглась тем же преследованиям и допросам в связи с заявителем, что и в предыдущий период. В 2011 году автомобиль его семьи был обстрелян неизвестными. После этого брат заявителя принял решение покинуть Турцию и переехал в Киев, где он в настоящее время проживает вместе со своей матерью. Заявитель вновь утверждает, что опасность грозит ему, в частности, потому, что он, в отличие от членов своей семьи, выехал из Турции.

5.3 Заявитель далее указывает, что фактическим или предполагаемым членам КРП в Турции по-прежнему грозит опасность применения жестокого обращения или пыток. Он утверждает, что его нынешнюю ситуацию и его статус участника боевых действий следует рассматривать в корреляции с политической обстановкой в Турции, и заявляет, что разыскивается турецкими властями в связи с репутацией его семьи и со своим длительным отсутствием в Турции. Он отвергает аргумент государства-участника о том, что решающее значение имеют масштабы деятельности в рядах КРП, и утверждает, что для применения жестокого обращения достаточно простых предположений о причастности к КРП. Заявитель от-

мечает, что швейцарские власти не приняли в достаточной степени во внимание положение его семьи. Он напоминает, что его отец и один из его дядей были убиты в ходе боестолкновения с турецкими властями, что еще один его дядя погиб при аналогичных обстоятельствах, а еще один – осужден к пожизненному заключению, и что четверо из его двоюродных братьев были убиты или пропали без вести. Поэтому заявитель утверждает, что в силу одной лишь своей принадлежности к семье бойцов КРП, которая известна турецким властям, он уже вызывает подозрение у властей Турции и что, следовательно, его жизнь находится в опасности.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 26 июня 2014 года государство-участник заявило, что ни в одном из вышеизложенных комментариев заявителя не содержалось какой-либо новой конструктивной информации, касающейся его высылки в Турцию. Относительно политической обстановки в Турции государство-участник указывает, что в конце 2012 года власти Турции и глава КРП Абдулла Оджалан начали мирные переговоры с целью прекращения курдского конфликта. С февраля 2013 года в рамках этого конфликта больше не погиб ни один человек. 21 марта 2013 года Оджалан призвал к прекращению огня, которое в 2013 году почти полностью соблюдалось обеими сторонами, не считая ряда остаточных нападений боевиков КРП в конце года. Согласно данным бюро Ассоциации по правам человека в Диярбакире, число предполагаемых случаев применения пыток и жестокого обращения в 2013 году существенно сократилось. Такая динамика является важным элементом для оценки опасности применения пыток, грозящей заявителю в случае его высылки.

6.2 Что касается состояния здоровья заявителя, то государство-участник ознакомилось с медицинскими заключениями, представленными заявителем, и вновь ссылается на свои замечания по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость данного сообщения. Полагая, что жалоба, представленная заявителем на основании статьи 3, была в достаточной степени обоснована, Комитет объявляет ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитету предстоит определить, станет ли высылка заявителя в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При рассмотрении вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в Турцию, Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в этой стране постоянной практики грубых,

вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако такая оценка имеет целью установить, угрожает ли лично заявителю опасность применения пыток в стране, куда он должен быть выслан.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает также, что, как указано в его замечании общего порядка № 1, хотя он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.4 В данном случае Комитет считает, что представленные на его рассмотрение факты не позволяют ему сделать вывод о том, что заявителю в случае его высылки в Турцию будет грозить личная, предсказуемая и реальная опасность применения пыток. Комитет отмечает, что 2 марта 2007 года Федеральное миграционное бюро указало на непоследовательный и противоречивый характер показаний заявителя, которые он дал в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. 13 января 2009 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию, поскольку счел маловероятным, что заявитель разыскивается турецкими властями, в частности с учетом того, что он покинул Турцию в возрасте 11 лет и больше туда не возвращался; что он первоначально заявил, что не проходил военной подготовки и никогда не участвовал в боевых действиях; что он никогда не вел какой-либо активной политической деятельности; и что все его родственники, состоявшие в КРП, умерли 10–15 лет назад, за исключением дяди, отбывающего пожизненное тюремное заключение.

8.5 Комитет отмечает, что 18 февраля 2013 года Федеральный административный суд, рассматривая новую апелляционную жалобу на решение отклонить его второе ходатайство об убежище, подтвердил выводы нижестоящих инстанций относительно неправдоподобности утверждений заявителя и также рассмотрел вопрос о том, может ли состояние его здоровья служить основанием для пересмотра первоначального решения Федерального миграционного бюро. Суд признал, что заявитель страдает от посттравматического стресса, но при этом указал, что его состояние является следствием событий, пережитых в Ираке, когда заявитель работал на американскую армию, и поэтому не может ни вменяться в вину Турции, ни служить основанием для предположений о том, что в случае высылки в Турцию ему будет грозить какая-либо опасность. С другой стороны, суд счел, что в Турции заявителю может быть обеспечено надлежащее медицинское наблюдение, в том числе психологическое.

8.6 В Комитете заявитель не представил никаких сведений, которые позволили бы усомниться в выводах по таким аспектам, как возможное наличие уголовного дела, возбужденного против него. Наряду с этим заявитель не утверждал, что подвергался в Турции пыткам или жестокому обращению. Даже если допустить, что в 1993–1996 годах заявитель действительно сражался в рядах КРП, как он заявил об этом в Комитете, эти факты являются событиями почти 20-летней давности, когда заявителю было всего 11–14 лет. Комитет считает, что такие факты, как незначительность и давность деятельности заявителя, отсутствие уголовного преследования в отношении заявителя в Турции и отсутствие с его стороны какой-либо политической деятельности после его выезда из Турции, в том числе в

Швейцарии, не позволяют считать указанную деятельность заявителя достаточным основанием для выявления грозящей лично ему опасности.

8.7 Заявитель также ссылается на боевые ранения, которые, согласно медицинским заключениям, были нанесены предметами, похожими на осколки боеприпасов, обнаруженными в его руке и грудной клетке. Однако заявитель не указал, что эти ранения являются следствием пыток или жестокого обращения, примененных турецкими властями лично к нему; они, скорее, были получены в ходе одной из бомбардировок, проводившихся турецкой армией.

8.8 Что касается состояния здоровья заявителя, то Комитет признает, что он переживает посттравматический стресс, что было подтверждено в медицинских заключениях и признано властями государства-участника. При этом Комитет отмечает, что, согласно представленным медицинским заключениям, такое состояние здоровья является следствием травмирующих событий, пережитых заявителем в Ираке в 2004–2005 годах, когда он участвовал в военных операциях на стороне американской армии. Следовательно, состояние здоровья заявителя не может считаться фактором оценки опасности, которая будет грозить ему при возвращении в Турцию. С другой стороны, Комитет напоминает, что государство-участник заявило о наличии в Турции надлежащей системы медицинского наблюдения за физическим и психическим здоровьем. У Комитета нет никаких оснований ставить подобные выводы под сомнение. Кроме того, Комитет напоминает, что сам факт наличия у заявителя психологических проблем не может рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы обязать государство-участник воздержаться от высылки заявителя¹².

8.9 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что лично ему угрожает реальная и прогнозируемая опасность подвергнуться пыткам, если он будет выслан в его страну происхождения.

9. Таким образом, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Турцию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

---

¹² Сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.5.